
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE PUBLIC AUTHORITIES

УДК 342

DOI 10.52468/2542-1514.2026.10(1).25-35

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОВОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

М.Ю. Дитятковский^{1,2}

¹ *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –
01 июля 2025 г.

Дата принятия в печать –
12 января 2026 г.

Дата онлайн-размещения –
20 марта 2026 г.

Ключевые слова

Компетенция местного самоуправления, предметы ведения местного самоуправления, вопросы местного значения, полномочия органов местного самоуправления, виды полномочий, отдельные государственные полномочия, перераспределение полномочий, права местного самоуправления

В связи с принятием Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ рассматриваются проблемы отражения в нем определения компетенции местного самоуправления, вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления. Также поднимаются проблемы определения порядка перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Делаются выводы о необходимости включения в федеральное законодательство положений об определении компетенции местного самоуправления и вопросах местного значения. Констатируется, что механизм перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации вызывает вопросы о его конституционности.

ON THE DEFINITION OF THE COMPETENCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE NEW FEDERAL LAW ON LOCAL SELF-GOVERNMENT

Mikhail Y. Dityatkovsky^{1,2}

¹ *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia*

² *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

Article info

Received –
2025 July 01

Accepted –
2026 January 12

Available online –
2026 March 20

Keywords

Competence of local self-government, subjects

Currently, the issues of defining the competence of local self-government are once again very relevant. This is due to the adoption and partial entry into force of the new Federal Law No. 33-FZ dated March 20, 2025 "On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Unified System of Public Authority" (hereinafter referred to as Federal Law No. 33). The issues of competence of local self-government are defined by Chapter 4 of Federal Law No. 33 in a very contradictory way.

This article discusses the main problems of determining the competence of local self-government in connection with the adoption of the new Federal Law No. 33. The author makes an attempt to trace exactly how the subjects of local government, including issues of local importance, the powers of local governments and their individual types, were reflected in Federal Law No. 33. The article also raises the problems of determining the

of competence of local self-government, issues of local importance, powers of local self-government, types of powers, individual state powers, redistribution of powers, rights of local self-government

procedure for the redistribution of powers between local governments and state authorities of the subjects of the Russian Federation, and the exercise by local governments of certain state powers. These problems are presented in a comparison of the provisions of the new Federal Law No. 33 with the old Federal Law No. 131-FZ dated October 6, 2003 "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (hereinafter - Federal Law No. 131).

These issues are considered in the article using the formal legal method, methods of comparative legal and historical analysis of federal laws regulating certain elements of the competence of local government, as well as synthesis in the preparation of conclusions and proposals based on this analysis.

Based on the above, the article concludes that the new Federal Law No. 33 covers issues of competence of local self-government and its individual elements much worse than in the old Federal Law No. 131. In the future, Federal Law No. 33 should reflect the definition of the competence of local self-government and return issues of local importance provided for by the Constitution of the Russian Federation and which are the main subjects of local self-government. The mechanism of redistribution of powers between local self-government bodies and state authorities of the subjects of the Russian Federation raises big questions from the point of view of its compliance with the Constitution of the Russian Federation in terms of limiting the independence of the population of the municipality and local self-government authorities to resolve issues of local importance. In addition, Federal Law No. 33 also needs to return the definition of the constitutional concept of certain state powers that can be vested in local governments, as well as individual guarantees of the procedure for their implementation.

1. Введение

В настоящее время вопросы определения компетенции местного самоуправления вновь очень актуальны. Это связано с принятием и частичным вступлением в силу Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – Федеральный закон № 33)¹. Вопросы компетенции местного самоуправления определяются гл. 4 Федерального закона № 33 очень противоречиво.

В данной статье рассматриваются основные проблемы определения компетенции местного самоуправления в связи с принятием Федерального закона № 33. Автор делает попытку проследить, как именно нашли отражение в Федеральном законе № 33 предметы ведения местного самоуправления, в том числе вопросы местного значения, полномочия органов местного самоуправления и их отдельные виды. В статье также поднимаются проблемы установления порядка перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полно-

мочий. Указанные проблемы излагаются в сравнении положений Федерального закона № 33 с утрачивающим силу с 1 января 2027 г. Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131).

Данные вопросы рассматриваются в статье с применением формально-юридического метода, методов сравнительно-правового и исторического анализа федеральных законов, регулирующих отдельные элементы компетенции местного самоуправления, а также синтеза при подготовке выводов и предложений на основании данного анализа.

Вопросы определения компетенции местного самоуправления и ее отдельных элементов достаточно широко и глубоко изучены в научной и учебной юридической литературе. Указанным проблемам в советское время посвящены работы таких классиков конституционного и административного права, как Б.М. Лазарев [1], С.А. Авакьян [2], О.Е. Кутафин и К.Ф. Шерemet [3]. Проблемам определения компетенции местного самоуправления, предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления посвящены крупные монографии, учеб-

¹ Здесь и далее нормативные правовые и судебные акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

ники и докторские диссертации таких исследователей, как Ю.А. Тихомиров [4], Т.М. Бялкина [5], О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев [6], Г.Н. Чеботарев [7], Н.В. Постовой [8; 9], И.И. Овчинников [10], Н.Л. Пешин [11], В.И. Васильев [12], М.Ю. Дитятковский [13], а также кандидатские диссертации В.А. Лобовой [14] и В.П. Логинова [15]. Изучению отдельных проблемных вопросов компетенции местного самоуправления посвящены также научные статьи А.А. Ларичева [16], Ю.В. Благова [17], А.Ю. Звягольского и Р.А. Эфрикяна [18], А.Т. Карасева и А.В. Елькиной [19], О.А. Ежуковой [20], С.С. Непомнящих [21], Г.В. Костиковой [22], К.Т. Сарыкова [23], Н.В. Антоновой [24] и А.А. Уварова [25].

Вместе с тем указанные научные исследования были подготовлены до принятия и частичного вступления в силу Федерального закона № 33. В целом научные работы, направленные на изучение вопросов компетенции местного самоуправления в Федеральном законе № 33, в настоящее время в юридической литературе представлены в недостаточном количестве, что определяет актуальность и новизну настоящего исследования.

2. Об определении компетенции местного самоуправления

Прежде всего нужно отметить несколько важных проблем, связанных с определением понятий, раскрывающих компетенцию местного самоуправления, в Федеральном законе № 33. Если обратиться к теории компетенции, то, согласно Т.М. Бялкиной [5, с. 77–89] и Н.В. Постовому [8, с. 274], под *компетенцией местного самоуправления* понимается установленная нормами законодательства совокупность предметов ведения и полномочий органов и должностных лиц местного самоуправления, необходимых для осуществления функций местного самоуправления. Традиционно в содержание компетенции включаются два элемента – предметы ведения и полномочия. Указанной позиции придерживаются Б.М. Лазарев [1, с. 11, 26–33], О.Е. Кутафин и К.Ф. Шеремет [3, с. 31], В.И. Фадеев [6, с. 488–496] и др.

Вместе с тем в Федеральном законе № 33, как и в Федеральном законе № 131-ФЗ, общие термины «компетенция местного самоуправления» или «компетенция органов местного самоуправления» не упоминаются. В Федеральном законе № 33 термин «компетенция» используется только по отношению к отдельным видам органов местного самоуправления: «компетенция представительного органа муниципального образования» (ст. 16) и «компетенция главы муниципального образования» (ст. 20).

Кроме того, в Федеральном законе № 33 в наименовании гл. 4 используется более общий термин «Функциональные основы организации местного самоуправления», что, по нашему мнению, не в полной мере отражает ее содержание. Более удачным названием указанной главы было бы «Основы определения компетенции органов местного самоуправления».

3. Об определении предметов ведения местного самоуправления

Предметы ведения являются первым составляющим элементом компетенции местного самоуправления. Определения данного понятия в федеральном законодательстве также до сих пор не содержится. Согласно Т.М. Бялкиной, под *предметами ведения местного самоуправления* следует понимать те сферы (области) общественных отношений, в рамках которых субъекты местного самоуправления (прежде всего органы местного самоуправления) могут принимать определенные решения, совершать иные юридически значимые действия [5, с. 115–116]. О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев под предметами ведения местного самоуправления понимают круг определяемых Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований вопросов, обусловленных осуществлением местного самоуправления, его задачами и целями, местом и ролью в осуществлении власти народа, решение по которым принимается населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления самостоятельно [6, с. 470].

Предметы ведения местного самоуправления раскрываются в Федеральном законе № 131 в первую очередь через находящиеся в ведении муниципальных образований вопросы местного значения. Определение данного понятия четко дается в ст. 2 Федерального закона № 131, где под *вопросами местного значения* понимаются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Вместе с тем вопросы местного значения являются не единственным предметом ведения местного самоуправления и составляют лишь одну часть предметов ведения местного самоуправления, причем на практике не всегда самую значительную. Помимо вопросов местного значения к предметам ведения местного самоуправления относятся также:

1) некоторые вопросы федерального и (или) регионального значения, по которым органы местного самоуправления определенных муниципальных образований наделены федеральным законом и (или) законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями; 2) вопросы, не отнесенные к вопросам местного значения, при решении которых реализуется участие органов местного самоуправления в осуществлении государственных полномочий, не переданных им в соответствии со ст. 19 Федерального закона № 131; 3) иные вопросы, не отнесенные к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенные из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Об этом прямо не упоминалось в Федеральном законе № 131, но по крайней мере из его содержания это логически вытекало.

Что же говорится о предметах ведения местного самоуправления в Федеральном законе № 33? Практически ничего! Мало того, что в Федеральном законе № 33 не используется термин «предметы ведения местного самоуправления» (его не было и в Федеральном законе № 131), он практически отказывается от уже традиционного и конституционного термина «вопросы местного значения».

В п. 3 пояснительной записки к проекту федерального закона приводится следующее обоснование данного действия: «...существование конструкции, предполагающей закрепление в федеральном законодательстве и вопросов местного значения и полномочий по их решению приводит к путанице при перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Вопросы местного значения являются одним из элементов компетенции органов местного самоуправления, при этом, исходя из действующих формулировок, конкурируют по содержанию с закрепленными в федеральных законах полномочиями. Законопроектом предусматривается закрепление непосредственно полномочий органов местного самоуправления»².

С указанной позицией вряд ли стоит соглашаться, поскольку термин «вопросы местного значения» дважды упоминается в Конституции РФ: мест-

ное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения (ч. 1 ст. 130); органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы, решают иные вопросы местного значения (ч. 1 ст. 132).

В Федеральном законе № 33 указанный термин используется только один раз и как бы вскользь, при определении понятия местного самоуправления в ч. 1 ст. 1: местное самоуправление – признаваемая и гарантируемая Конституцией РФ форма самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией РФ настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами. И фактически конституционный термин «вопросы местного значения» в Федеральном законе № 33 зачем-то заменяется новым непонятным термином «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения». Поэтому из Федерального закона № 33 исчезли перечни вопросов местного значения, которых в Федеральном законе № 131 было целых четыре.

Кроме того, абсолютно не понятно, как должно реализовываться конституционное положение о том, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает прежде всего самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Так что именно население должно решать самостоятельно, если определение вопросов местного значения и их перечень в Федеральном законе № 33 отсутствуют? Ответ простой – ничего! В связи с этим о построении какого гражданского общества и реализации какой непосредственной демократии может идти речь? Ответ на данный вопрос отсутствует.

В Конституции РФ понятие «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» не используется. В связи с этим представляется необходимым во всем тексте Федерального закона № 33 слова «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» заменить словами «вопросы местного значения». Тем более, что в ч. 1 ст. 32 Федерального закона № 33, вступающей

² Законопроект № 40361-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>. В цитате сохранена пунктуация источника.

в силу с 1 января 2027 г., например, определен перечень полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, т. е. по решению вопросов местного значения. Кроме того, в Федеральном законе № 33 необходимо определить перечень вопросов местного значения, который население муниципального образования может решать непосредственно. В связи с этим мы полностью поддерживаем позицию Н.А. Антоновой о том, что четкое установление вопросов местного значения является необходимым условием определения места муниципальной власти в системе народовластия в Российской Федерации, ее взаимоотношения с государственной властью, а также, следовательно, условием разграничения сферы правотворчества всех уровней [24, с. 14].

4. Об определении полномочий органов местного самоуправления

Под *полномочиями органов местного самоуправления* в юридической литературе обычно понимается совокупность прав и обязанностей органов и должностных лиц местного самоуправления по предметам ведения местного самоуправления. О.Е. Кутафиным и В.И. Фадеевым под полномочиями местного самоуправления понимаются закрепляемые нормами законодательства за населением, органами и должностными лицами местного самоуправления, за муниципальными образованиями в целом как субъектами правовых отношений права и обязанности, необходимые для осуществления задач и функций местного самоуправления [6, с. 487]. Полномочия органов местного самоуправления тесно связаны с их предметами ведения. Так, по мнению С.А. Авакьяна, если с определением предметов ведения органа дается ответ на вопрос, в каких областях жизни он в принципе компетентен, то права и обязанности характеризуют пределы возможностей органа в той или иной сфере общественных отношений [2, с. 21–22].

Полномочия органов и должностных лиц местного самоуправления Н.В. Постовым [8, с. 275–276], Т.М. Бялкиной [5, с. 277–278] и др. подразделяются на три группы, которые отражены как в Федеральном законе № 131, так и в Федеральном законе № 33:

1. Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, или так называемые *собственные обязательные полномочия* органов местного самоуправления, которые признаются за ними государством и которые органы местного самоуправления обязаны осуществ-

лять (ст. 17 Федерального закона № 131, отраслевые федеральные законы). В Федеральном законе № 33 им посвящена ч. 1 ст. 32, в которой по причинам, о которых уже говорилось, указанные полномочия теперь именуются не полномочиями органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, а полномочиями органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. По указанным выше причинам в Федеральный закон № 33 следует вернуть старое название указанной группы полномочий.

2. Отдельные государственные полномочия, которыми органы местного самоуправления наделяются либо могут наделяться законом (ст. 19 Федерального закона № 131), или так называемые *переданные обязательные полномочия* органов местного самоуправления. Здесь следует отметить, что ч. 1 ст. 19 Федерального закона № 131 содержит прекрасное, широкое и понятное определение «отдельные государственные полномочия». Полномочия органов местного самоуправления, установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, по вопросам, не отнесенным в соответствии с настоящим Федеральным законом к вопросам местного значения, являются отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления. Появление данного определения в Федеральном законе № 131 в свое время было большим прорывом в реализации гарантий местного самоуправления от неправомерного наделения их полномочиями, никак не связанными с вопросами местного значения, без процедуры соответствующего наделения. Исключение указанного определения из ст. 34 Федерального закона № 33 не соответствует Конституции РФ, которая предусматривает указанное понятие, и может повлечь за собой возврат к порочной практике неправомерного возложения на органы местного самоуправления дополнительных полномочий, никак не связанных с вопросами местного значения, без процедуры соответствующего наделения и без передачи необходимых финансовых средств. В связи с этим его следует вернуть в Федеральный закон № 33.

3. Государственные полномочия, в осуществлении которых органы местного самоуправления могут принимать участие без соблюдения процедуры соответствующего наделения, а также полномочия по решению иных вопросов, не отнесенных к компетенции органов местного самоуправления других муни-

ципальных образований, органов государственной власти и не исключенных из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (ст. 14.1, 15.1, 16.1, 20 Федерального закона № 131), или так называемые *собственные факультативные полномочия* органов местного самоуправления, которые реализуются указанными органами по своему усмотрению. В Федеральном законе № 131 в отношении указанных факультативных полномочий существовал более-менее понятный термин «права органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения». В Федеральном законе № 33 им посвящена ст. 37, вступающая в силу с 1 января 2027 г., в которой содержится новый странный термин «права органов местного самоуправления на осуществление полномочий, не отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления». Как здесь следует понимать «полномочия, не отнесенные к полномочиям органов местного самоуправления»? К каким именно полномочиям они не должны быть отнесены: к полномочиям по решению вопросов местного значения? Или к отдельным государственным полномочиям, которыми органы местного самоуправления наделены законом? Указанный термин в Федеральном законе № 33 нуждается в явном уточнении с учетом опыта Федерального закона № 131.

5. О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации

В Федеральном законе № 33 используется новый термин «полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения», которым посвящена огромная ст. 32, вступающая в силу с 1 января 2027 г.

Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения делятся на три группы:

1) полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, не подлежащие перераспределению между органами местного

самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации, из 18 пунктов;

2) полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, которые могут быть перераспределены законом субъекта Российской Федерации для осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации, из 29 пунктов;

3) полномочия, перераспределенные Федеральным законом № 33 для осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации, которые могут быть перераспределены законом субъекта Российской Федерации для осуществления органами местного самоуправления в целях обеспечения жизнедеятельности населения, из 18 пунктов.

Статьей 32 Федерального закона № 33 устанавливаются достаточно запутанные правила перераспределения полномочий законами субъектов Российской Федерации между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Но вместе с тем есть большой принципиальный вопрос о соответствии данной схемы перераспределения полномочий Конституции РФ.

Напомним, что согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П по «курскому делу»³ передача органами местного самоуправления органам государственной власти субъектов Российской Федерации снизу вверх отдельных полномочий по решению вопросов местного значения даже на основании договора и с их согласия не допускается! Указанная практика признана противоречащей ч. 1 ст. 130 Конституции РФ, устанавливающей, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Поэтому полномочия по решению вопросов местного значения должны осуществляться только органами местного самоуправления или населением муниципального образования непосредственно. На органы же государственной власти возлагается обязанность создавать необходимые правовые, организационные, материально-финансовые и другие условия для становления и развития местного самоуправления и оказы-

³ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года “О

внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области”».

вать содействие населению в осуществлении права на местное самоуправление.

Предусмотренные ст. 32 Федерального закона № 33 случаи перераспределения полномочий по решению вопросов местного значения от органов местного самоуправления для осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации предусматривают принятие закона субъекта Российской Федерации. При этом согласия органов местного самоуправления на данное перераспределение никто даже и не спрашивает! В этом нам видится явное противоречие Конституции РФ.

Кроме того, в ст. 32 Федерального закона № 33 не определены принципы включения полномочий органов местного самоуправления в тот или иной перечень, механизм формирования указанных перечней непонятны и не обоснованы. При этом из положений Федерального закона № 33 вообще не ясно, за каким уровнем публичной власти вообще первоначально закрепляются полномочия, указанные в ч. 3 ст. 32 Федерального закона № 33, в качестве собственных (за субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями).

Еще раз обратим внимание на формулировку закона: полномочия, перераспределенные Федеральным законом № 33 для осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации, которые могут быть перераспределены законом субъекта Российской Федерации для осуществления органами местного самоуправления в целях обеспечения жизнедеятельности населения. Чьи эти полномочия изначально? По сути это полномочия по решению вопросов местного значения (какими они были по Федеральному закону № 131) или все-таки это уже собственные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, которые могут перераспределяться органам местного самоуправления? Абсолютно не понятно!

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался по вопросу о необходимости четкого определения компетенции для каждого уровня публичной власти. В постановлениях Конституционного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 34-П⁴ и от 29 марта

2011 г. № 2-П⁵ сказано, что принимаемые законодательные решения должны соответствовать требованию формальной определенности, что предполагает ясное, четкое и непротиворечивое определение компетенции муниципальных образований, последовательное разграничение вопросов местного значения, решение которых возложено на органы местного самоуправления, и вопросов государственного значения, решение которых возложено на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Иное означало бы, что законодатель вправе закрепить за местным самоуправлением неопределенные по объему полномочия, а органы местного самоуправления – реализовать их произвольным образом, что приводило бы к нарушению принципа разграничения полномочий между территориальными уровнями публичной власти, ставило бы под сомнение надлежащее финансово-экономическое обеспечение местного самоуправления, соразмерное его полномочиям, а в результате создавало бы угрозу невыполнения или ненадлежащего выполнения органами местного самоуправления их конституционных обязанностей, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Указанные противоречия говорят о необходимости кардинальной переработки ст. 32 Федерального закона № 33.

6. Об осуществлении органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий

Не понятно, зачем из Федерального закона № 33 исключили отдельную статью об осуществлении органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им в порядке наделения. В старом Федеральном законе № 131 этому была посвящена ст. 20. Вместо этого в Федеральный закон № 33 включили отдельную ст. 36, посвященную только участию органов местного самоуправления в осуществлении не переданных им государственных полномочий.

Нормы ч. 1 ст. 36 Федерального закона № 33 предусматривают, что по вопросам осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий федеральные органы

⁴ «По делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск».

⁵ «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита»».

исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, в пределах своей компетенции вправе издавать обязательные для исполнения нормативные правовые акты и осуществлять контроль за их исполнением. Данное положение не согласуется с наименованием указанной ст. 36 Федерального закона № 33, которая посвящена регулированию других правоотношений, поскольку предусматривает участие органов местного самоуправления в осуществлении только не переданных им государственных полномочий.

Кроме того, в Федеральный закон № 33 следует включить важнейшую гарантию при осуществлении органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, установленную ч. 2 ст. 20 Федерального закона № 131, в соответствии с которой признанное в судебном порядке несоответствие федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, предусматривающих наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, требованиям, предусмотренным ст. 19 настоящего Федерального закона, является основанием для отказа от исполнения указанных полномочий. Исключение указанных положений из Федерального закона № 33

негативно скажется на защите прав органов местного самоуправления вследствие нарушений со стороны органов государственной власти при наделении их отдельными государственными полномочиями.

7. Выводы

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в Федеральном законе № 33 вопросы компетенции местного самоуправления и ее отдельных элементов раскрыты гораздо хуже, чем в Федеральном законе № 131. В Федеральном законе № 33 в перспективе желательно отразить определение компетенции местного самоуправления и вернуть вопросы местного значения, предусмотренные Конституцией РФ и являющиеся основными предметами ведения местного самоуправления. Механизм перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации вызывает большие вопросы с точки зрения соответствия его Конституции РФ в части ограничения самостоятельности осуществления населением муниципального образования и органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения. Кроме того, в Федеральный закон № 33 необходимо вернуть также определение конституционного понятия отдельных государственных полномочий, которыми могут наделаться органы местного самоуправления, а также отдельные гарантии порядка их осуществления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления / Б. М. Лазарев. – М. : Юридическая литература, 1972. – 280 с.
2. Авакьян С. А. Правовое регулирование деятельности Советов: (Конституционные основы, теория, практика) / С. А. Авакьян. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.
3. Кутафин О. Е. Компетенция местных Советов / О. Е. Кутафин, К. Ф. Шеремет. – 2-е изд. – М. : Юридическая литература, 1986. – 223 с.
4. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. – М., 2001. – 351 с.
5. Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования : моногр. / Т. М. Бялкина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 406 с.
6. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации : учеб. / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – 3-е изд. – М. : Проспект, 2009. – 672 с.
7. Чеботарев Г. Н. Компетенция местного самоуправления : моногр. / Г. Н. Чеботарев, А. Н. Панфилов. – Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2012. – 191 с.
8. Постовой Н. В. Муниципальное право России : учеб. / Н. В. Постовой. – М. : Юриспруденция, 2008. – 398 с.
9. Постовой Н. В. Проблемы компетенции в системе местного самоуправления и пути их решения / Н. В. Постовой. – 2-е изд., доп. – М. : Юриспруденция, 2013. – 112 с.
10. Овчинников И. И. Компетенция местного самоуправления (проблемы теории и практики правового регулирования) : моногр. / И. И. Овчинников. – М. : Юстицинформ, 2014. – 239 с.

11. Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели / Н. Л. Пешин. – М. : Статут, 2007. – 459 с.
12. Васильев В. И. Законодательная основа муниципальной реформы / В. И. Васильев. – М. : Формула права, 2005. – 333 с.
13. Дитятковский М. Ю. Осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий: проблемы муниципально-правовой теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук / М. Ю. Дитятковский. – Омск, 2008. – 697 с.
14. Лобова В. А. Проблемы реализации компетенции органов местного самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Лобова. – М., 2003. – 21 с.
15. Логинов В. П. Компетенция местного самоуправления: Объем, формирование, разграничение, гарантии : дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Логинов. – Казань, 2002. – 185 с.
16. Ларичев А. А. Компетенция местного самоуправления и финансово-экономическая база ее реализации в свете конституционно-судебной практики: некоторые проблемы и пути их решения / А. А. Ларичев // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 9–12.
17. Благов Ю. В. Компетенция органов местного самоуправления: дискуссионные вопросы / Ю. В. Благов // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 117–128. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).117-128.
18. Звягольский А. Ю. Вопросы местного значения и полномочия в сфере публичного управления органов местного самоуправления / А. Ю. Звягольский, Р. А. Эфрикян // Современная научная мысль. – 2016. – № 1. – С. 148–154.
19. Карасев А. Т. Компетенция органов местного самоуправления / А. Т. Карасев, А. В. Елькина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 8. – С. 25–28.
20. Ежукова О. А. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления / О. А. Ежукова // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 3. – С. 56–59.
21. Непомнящих С. С. Вопросы местного значения как элемент компетенции местного самоуправления / С. С. Непомнящих // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 5. – С. 22–24.
22. Костикова Г. В. Особенности формирования компетенции органов местного самоуправления / Г. В. Костикова // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 8. – С. 50–53.
23. Сарыков К. Т. Компетенция органов местного самоуправления как составная часть их конституционно-правового статуса / К. Т. Сарыков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 11. – С. 21–23.
24. Антонова Н. В. Проблемы определения компетенции органов местного самоуправления / Н. В. Антонова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 3 (34). – С. 12–17. – DOI: 10.21777/2587-9472-2022-3-12-17.
25. Уваров А. А. О динамике компетенционных возможностей местного самоуправления в России / А. А. Уваров // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2021. – № 3. – С. 26–29.

REFERENCES

1. Lazarev B.M. *Competence of governing bodies*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1972. 280 p. (In Russ.).
2. Avak'an S.A. *Legal regulation of the activity of Soviets: (Constitutional foundations, theory, practice)*. Moscow, Moscow State University Publ., 1980. 176 p. (In Russ.).
3. Kutafin O.E., Sheremet K.F. *Competence of local Councils*, 2nd ed. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. 223 p. (In Russ.).
4. Tikhomirov Yu.A. *Theory of competence*. Moscow, 2001. 351 p. (In Russ.).
5. Byalkina T.M. *Competence of local self-government: problems of theory and legal regulation*, Monograph. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2006. 406 p. (In Russ.).
6. Kutafin O.E., Fadeev V.I. *Municipal law of the Russian Federation*, Textbook, 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 672 p. (In Russ.).

7. Chebotarev G.N., Panfilov A.N. *Competence of local self-government*, Monograph. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2012. 191 p. (In Russ.).
8. Postovoi N.V. *Municipal law of Russia*, Textbook. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2008. 398 p. (In Russ.).
9. Postovoi N.V. *Problems of competence in the system of local self-government and ways to solve them*, 2nd ed. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2013. 112 p. (In Russ.).
10. Ovchinnikov I.I. *Competence of local government (Theoretical and practical problems of legal regulation)*, Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 239 p. (In Russ.).
11. Peshin N.L. *State power and local self-government in Russia: problems of the development of the constitutional and legal model*. Moscow, Statut Publ., 2007. 459 p. (In Russ.).
12. Vasil'ev V.I. *The legislative basis of municipal reform*. Moscow, Formula prava Publ., 2005. 333 p. (In Russ.).
13. Dityatkovskii M.Yu. *The exercise by local governments of certain state powers: problems of municipal legal theory and practice*, Doct. Diss. Omsk, 2008. 697 p. (In Russ.).
14. Lobova V.A. *Problems of realization of competence of local self-government bodies in the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2003. 21 p. (In Russ.).
15. Loginov V.P. *Competence of local self-government: Scope, formation, differentiation, guarantees*, Cand. Diss. Kazan, 2002. 185 p. (In Russ.).
16. Larichev A.A. The competence of local self-government and financial-economic base of its implementation in the light of constitutional-court practice: some problems and their solutions. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2017, no. 9, pp. 9–12. (In Russ.).
17. Blagov Yu.V. Competence of local self-governments: debatable issues. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 117–128. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).117-128.
18. Zvyagolsky A.Y., Efrikyan R.A. The questions of local importance and powers in the sphere of public management of the local self-government. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern scientific thought*, 2016, no. 1, pp. 148–154. (In Russ.).
19. Karasev A.T., El'kina A.V. Competence of local authorities. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*, 2015, no. 8, pp. 25–28. (In Russ.).
20. Ezhukova O.A. Contemporary legislative approach to legal regulation of the competence of agencies of local self-government. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2015, no. 3, pp. 56–59. (In Russ.).
21. Nepomnyashchikh S.S. Issues of local importance as the element of the local self-government's competence. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*, 2012, no. 5, pp. 22–24. (In Russ.).
22. Kostikova G.V. Peculiarities of formation of competence of agencies of local self-government. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2011, no. 8, pp. 50–53. (In Russ.).
23. Sarykov K.T. Competence of local self-government bodies as an integral part of their constitutional and legal status. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*, 2010, no. 11, pp. 21–23. (In Russ.).
24. Antonova N.V. Problems of determining the competence of local self-government bodies. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki = Journal of Legal Sciences*, 2022, no. 3 (34), pp. 12–17. DOI: 10.21777/2587-9472-2022-3-12-17. (In Russ.).
25. Uvarov A.A. On the dynamics of competence opportunities of local self-government in Russia. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal service: legal issues*, 2021, no. 3, pp. 26–29. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дитятковский Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, доцент, ¹профессор кафедры конституционного и муниципального права, ²профессор кафедры государственного и муниципального права
¹Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mikhail Y. Dityatkovsky – Doctor of Law, Associate Professor; ¹Professor, Department of Constitutional and Municipal Law; ²Professor, Department of State and Municipal Law
¹Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
²Dostoevsky Omsk State University

² Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

¹ 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудрин-
ская, 9

² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: ditmihur@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7318-212X

ResearcherID: W-2788-2019

SPIN-код РИНЦ: 3935-0431

¹ 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993,
Russia

² 55а, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: ditmihur@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7318-212X

ResearcherID: W-2788-2019

RSCI SPIN-code: 3935-0431

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дитятковский М.Ю. Об определении компетенции
местного самоуправления в новом Федеральном
законе о местном самоуправлении / М.Ю. Дитят-
ковский // Правоприменение. – 2026. – Т. 10,
№ 1. – С. 25–35. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.
10(1).25-35.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dityatkovsky M.Y. On the definition of the competence
of local self-government in the new Federal Law
on Local Self-Government. *Pravoprimenenie = Law
Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 1, pp. 25–35.
DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).25-35. (In Russ.).